

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА

ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА

ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ

РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ

СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ

УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ

МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА

ФУРИЯ XXI ВЕКА

ЗИМНЯЯ МЕСТЬ

ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ

ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА

МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА

Наталья Антонова

Миндальный
ВКУС ЗЛА

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии и иллюстрация
на обложке *Е. Елькиной*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Миндальный вкус зла : [роман] /
Наталия Антонова. — Москва : Эксмо,
2021. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-121351-0

Прокофию Геликанову удастся даже традиционный предсвадебный мальчишник организовать так, что получается безупречно. Довольный тем, как чинно-благородно прошло мероприятие, Прокофий возвращается домой, а там за столом сидит незнакомец, убитый ножом в спину! Время смерти совпадает с моментом возвращения Прокофия, замок в двери открывали «родными» ключами. Придется бедняге Геликанову отвечать за преступление, которое он не совершал, если только частный детектив Мирослава Волгина не найдет настоящего убийцу...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-121351-0

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

ГЛАВА 1

Начало мая в этом году выдалось на диво тёплым. Жара началась уже в апреле, и теперь вместо кружевного зелёного тумана, который обычно в эту пору окутывает деревья, на берёзах и тополях лениво покачивались зелёные блестящие листья, отражающие падающий на них солнечный свет.

Прокофий Геликанов проснулся за пять минут до звонка будильника. Он давным-давно научился просыпаться в одно и то же время, но от подстраховки будильника не отказывался. Геликанов был из числа тех людей, которые с недоумением относятся к лихачеству и излишней самоуверенности. Например, он абсолютно не понимал цирковых акробатов, работающих без страховки. Ведь виртуозность и забота о сохранности жизни и здоровья никак не могут мешать друг другу. И только неумный зритель будет в восторге от того, что работающий без страховки артист может в любую минуту сорваться и разбиться насмерть. Прокофий был не таким. Вот и с женьшеньбой он не торопился...

Девушки появлялись в жизни Прокофия и исчезали, не вписываясь в круг его приоритетов. Так длилось до тех пор, пока он не встретил Оксану...

Оксана Арефьева, синеглазая красавица с натуральным румянцем во всю щёку, задорно вздёрнутым курно-

сым носиком и русой косой, никак не соответствовала стандартам модельной красоты. Весила она при росте 170 сантиметров 68 килограммов, веса своего не стеснялась, обожала булочки с изюмом и клубнику со сливками. Работала она бухгалтером в небольшой, но быстро развивающейся фирме.

Познакомились они на дне рождения её босса Ивана Разумовского — школьного друга Прокофия. Едва увидев Оксану, Прокофий сразу понял, что она... не девушка его мечты.

Но, несмотря на это, почему-то весь вечер танцевал только с ней. А после вечеринки предложил отвезти её домой, и она согласилась. Было уже поздно, а добираться Оксане было довольно далеко. Жила она в спальном районе в двухкомнатной квартире, доставшейся ей от двоюродной тётки.

Прокофий, несмотря на второй час ночи, напросился на кофе. Оксана не увидела в этом ничего странного, они поднялись в её квартиру, девушка и впрямь напоила его кофе и угостила крекерами с солью. Ничего такого между ними тогда не произошло, Прокофий выпросил номер сотового девушки и через сорок минут уехал домой. Всю дорогу он думал об Оксане, в голове почему-то крутилась песенка, которую он слышал в детстве «Я гляжу ей вслед, ничего в ней нет».

Дома его ждал рассерженный долгим отсутствием хозяина кот Януарий. Общаться с Прокофием кот категорически отказался, но по оборванной шторе в гостиной Геликанов догадался, что кот в его отсутствие неистовствовал.

— Извини, брат, — пробормотал Прокофий, склонившись над креслом с притворяющимся спящим котом.

Януарий и ухом не повёл.

Через два свидания Оксана сказала Прокофию, что недавно рассталась со своим парнем. Он не стал спрашивать — почему, иначе ему самому пришлось бы придумывать причину, по которой он расстался, например, с Инной. Не говорить же правду, что она ему просто надоела, как и все предыдущие его девушки. И при этом, по мнению Прокофия, ни одна из них не была виновата в том, что он потерял к ним интерес. Просто так сложилось.

Встречаясь с Оксаной, Прокофий каждый день всё больше убеждался, что в ней нет и намёка на те качества, которые он мечтал видеть в своей будущей жене, однако же влюблялся в неё всё больше с каждым днём. Через четыре месяца он сделал ей предложение, и она, не кокетничая, сразу согласилась.

Свадьбу они назначили на май, так как оба не верили в примету, утверждающую, будто жениться в этом месяце нельзя, иначе всю жизнь будешь маяться.

А за месяц до свадьбы, когда Оксана спросила, где они будут жить, у него или у неё, рассудительно добавив, что одну квартиру можно сдавать, он признался ей, что жилищем их станет загородный дом, который находится в стадии завершения строительства. Вернее, уже на этапе отделки, по поводу которой он хотел бы с ней посоветоваться. Оксана так растерялась, что минут пять просто смотрела на него, не в силах выговорить ни слова.

— А Иван говорил, что ты работаешь в строительной компании... — наконец произнесла она растерянно.

— Всё правильно, — согласился Прокофий, — я её владец.

— Ух ты! — воскликнула она, вероятно, всё ещё не решив, радоваться ей такому повороту дел или огорчаться.

В общем, «странная девушка, странная». Но как же он её любит! И вот через неделю свадьба. А сегодня Прокофий устраивал мальчишник. Друзья предлагали отметить его прощание со свободой лихо — на даче с шашлыками и баней.

— И девочками, — хмыкнул Прокофий, не обращая внимания на одобрительные взгляды друзей.

— Можно снять стриптиз-клуб, — раздался восторженный баритон, — тихая музыка, свечи, профессиональный массаж...

— Размечтались, — улыбнулся Прокофий. — Нет, друзья мои, — сказал он, — моя холостая жизнь заканчивается, и я хочу, чтобы её завершение было таким приличным, чтобы я мог потом рассказать о нём не только сыновьям, но и... теще.

— Ну, ты загнул, — возразил один из друзей.

— Слишком высоко планку поднял, — поддержал его другой.

Но Прокофий был неумолим и снял для мальчишника уютный ресторанчик «У мамочки». Он был хорош тем, что там действительно всё было, как у хорошей мамочки: уютно, душевно, тепло и очень вкусно.

Собрались в восемь вечера, было ещё светло как днём. Погода стояла солнечная и сухая, весь город утопал в тюльпанах, нарциссах, пионах. Разумеется, ими же был украшен зал и столы. Прокофий «прощанием со свободой» остался доволен. Хорошо посидели, прилично выпили, но никаких пьяных дебошей и подарков в виде голых стриптизёрш из торта. Хотя торт был, и шикарный. Верх расписан розами из разноцветного крема в стиле павловопосадского платка. Даже сахарная бахрома имелась.

Подарки он получил шуточные: и ветвистые рога с надписью «Не будь оленем!», и плюшевые ослиные уши с

метёлочкой для стряхивания с них пыли, и красные кружевные стринги с двумя яблоками внутри — съешь сам и соблазни подругу, и даже розовые наручники с пожеланием сковаться навеки с суженой. Всё это Прокофий запихнул в огромный пакет, собираясь позднее презентовать Оксане, как свой первый взнос в семейное хозяйство. Интересно, что ей подарят на девичнике...

Серьёзные подарки друзья и родственники, естественно, приберегли на свадьбу.

* * *

Домой Прокофий вернулся на такси, которое заказал заранее, на своей машине на мальчишник он, разумеется, не поехал, зная, что в этот вечер не откажет себе в спиртном. Поднявшись в лифте на свой этаж, он открыл дверь, весело насвистывая, разулся и прямо из прихожей стал звать Януария, который его почему-то не встретил.

— Дрыхнешь, — пробормотал Прокофий, входя в комнату, — хозяин жениться собрался, а ему хоть бы что. Друг называется.

Но Януария на кровати не оказалось, не было его и в кресле. Решив отыскать кота, Прокофий направился в гостиную. Яркий лунный свет освещал высокий шкаф, именно на нём и сидел Януарий. Вид у кота был очень странный.

— Как ты туда забрался и зачем? — изумился Прокофий. Он протянул руки к коту. — Ну, прыгай. Однако кот прижал уши и заворчал, совсем как дикое животное.

— Ты что, взбеленился или одичал совсем в одиночестве?!

Геликанов решил включить свет, взять стул и снять заупрямившегося кота со шкафа. Но, включив свет, он

остолбенел! За его столом сидел, как-то странно свесив голову, абсолютно незнакомый ему мужчина. Заснул, что ли?!

— Вы кто? — выкрикнул Прокофий. — И как сюда попали?! — Он с недоумением смотрел на стол, сервированный на двоих, открытую бутылку и винные пятна на белой скатерти...

Думая, что незнакомец напился и уснул, Геликанов решил как следует тряхнуть наглеца и выставить его вон.

— Где это слыхано, чтобы воры забирались в квартиру и устраивали пирушку, а потом дрыхли в ожидании хозяина! — громко негодовал он.

И только подойдя ближе, Прокофий понял, что на скатерти не винные пятна, а незнакомец вовсе не спит. Он поблагодарил бога за то, что не дотронулся до убитого. То, что тот убит, сомнений у Геликанова не вызывало. От запаха фруктов, цветов и вина, смешавшихся с запахом крови, у Прокофия закружилась голова, и он покачнулся, но сразу же постарался взять себя в руки. Ещё не хватало хлопнуться в обморок, как барышня XIX века, и быть найденным рядом с...

Несмотря на то что ноги Геликанова не слушались, а мысли его пугались, он постарался получше рассмотреть мужчину и теперь был абсолютно уверен, что до этого не видел его ни разу.

— Господи! Откуда он свалился на мою голову, — пробормотал Прокофий, отыскал свой сотовый и набрал 02. — Алло, это полиция? Приезжайте, пожалуйста. В моей квартире труп.

Голос из трубки сразу же начал задавать вопросы.

— Я не знаю, как его зовут! А, меня... Меня зовут Прокофий Афанасьевич Геликанов. Адрес? Чей адрес? Мой? Ах да, — непослушными губами Прокофий продиктовал свой адрес. И тут со шкафа прямо ему на плечо

спрыгнул кот, больно царапая кожу когтями. Но Прокофий не ощущал ни боли, ни выступившей из царапин крови, он сгрёб кота в охапку и, выйдя в прихожую, сел на пуфик.

Полиция приехала довольно быстро. Распахнув дверь, Геликанов отступил назад, пропуская группу прибывших.

— Капитан Наполеонов Александр Романович, следователь, — представился небольшой рыжеватый блондин. — Что у вас тут?

— Вот он, — махнул Прокофий рукой в сторону гостиной.

Пока эксперты осматривали тело и место преступления, следователь пытался снять показания с Геликанова.

— Насколько я понимаю, свидетелей преступления нет, — проговорил следователь.

— Есть, — обронил Геликанов.

— То есть? — удивился следователь.

— Свидетель есть, но толку от него нет, — тяжело вздохнул Прокофий.

— Что за свидетель? Немой, глухой, незрячий?

— Да нет, он не инвалид, только он... кот.

— Какой ещё кот?

— Обыкновенный, мой кот Януарий. Он, думаю, всё видел и от страха забрался на шкаф.

— Понятно... Где вы находились, когда совершалось преступление?

Прокофий пожал плечами:

— У меня был мальчишник.

— Значит, вы собираетесь жениться?

— Через неделю, — кивнул Геликанов.

— Рассказывайте дальше.

— Вчера в половине восьмого вечера я вышел из дома, немного прошёлся пешком, потом поймал такси и

поехал в ресторан, где должны были собраться мои друзья и родные, естественно, только мужчины.

— И как?

— Что как? — изумлённо переспросил Прокофий.

— Как прошёл мальчишник?

— Хорошо прошёл, — повёл плечами Геликанов.

— Инцидентов не было?

— Чего?

— Ну, каких-либо недоразумений, ссор, драк.

— Ничего такого, все люди собрались приличные.

— Понятно. Во сколько вы вернулись домой?

— Около двух. Я заранее заказал такси, оно подошло в двадцать минут второго.

— Номер такси помните?

— Конечно.

— Диктуйте, проверим.

Прокофий послушно продиктовал номер такси.

— Вот вы сказали, что вышли из дома в половине восьмого. Это может кто-то подтвердить?

— Когда я выходил, на лавочке сидела Алёна Фёдоровна из восемнадцатой квартиры, по дорожке на велике катался мальчик Дима из восьмой, а Александр Петрович из двенадцатой выгуливал свою таксу.

— Так, хорошо. Вы утверждаете, что гражданина, обнаруженного в вашей квартире, вы видите первый раз?

— Да.

— Вы абсолютно в этом уверены?

— Абсолютно.

— Если вы не знакомы, дверь ему не открывали, то как он попал в вашу квартиру?

— Вы полиция, вы и выясняйте, — внезапно рассердился Прокофий.

— Выясним, — покладисто согласился Наполеонов. На кухню вошёл медэксперт.

- Что скажешь? — спросил его следователь.
- Все уточнения после вскрытия.
- А без уточнений?
- Скончался от удара острым предметом сзади. Нож, кстати, там и валяется.
- Понятно, а время смерти?
- Около двух часов. Ну, плюс-минус — полчаса.
- Интересное кино получается, гражданин Геликанов, — проговорил следователь.
- Да не убивал я его!
- Но алиби у вас как бы отсутствует...
- Я ничего не понимаю!
- Ничего, вот установим личность потерпевшего...
- Александр Романович, — вклинился в разговор молодой опер, — личность потерпевшего известна, у него с собой паспорт. Четвертков Людовик Сергеевич, проживает по адресу...
- Ага, вот, Дима, и пробей его по базе, чем занимается, вернее занимался.
- Хорошо, Александр Романович.
- Имя и фамилия жертвы вам ни о чём не говорят? — обратился к Геликанову следователь.
- Ни о чём! Никогда его не видел и не слышал о нём.
- Значит, среди ваших друзей Людовик не числился?
- Нет!
- Может, среди врагов?
- Тоже нет.
- Ну, что ж, Прокофий Афанасьевич, проедемте с нами.
- Это ещё зачем?!
- В вашей квартире обнаружен убитый человек, убит он предположительно в то время, когда вы были уже дома, свидетелей происшествия нет, кот свидетельствовать, увы, ни в вашу пользу, ни против вас не может.

— Но медэксперт не может точно до минуты установить время смерти!

— Не может, — согласился Наполеонов.

— А это значит...

— Ничего это не значит. Вы, господин Геликанов, поедете с нами.

— А отпечатки?! Там должны быть отпечатки.

— Отпечатки эксперт снял, вот откатаем ваши пальчики и сравним.

— Кстати, — следователь окликнул второго эксперта, — что там с замком?

— Царапин нет, открывали своим ключом.

— Этого не может быть! — воскликнул Прокофий. — Кто-то забрался в мою квартиру, пока меня не было!

— Вместе с потерпевшим?

— Выходит, что вместе.

— Собирайтесь.

— Я протестую! Я требую адвоката!

— На здоровье.

— Что вы хотите этим сказать?!

— Что все ваши права будут соблюдены.

— Я могу позвонить другу?

— А родственники у вас имеются?

— Да, старший брат и невеста.

— Вот и позвоните, голубчик, брату из отделения. Назовите имя, фамилию, адрес и телефон брата и невесты.

Прокофий, вздохнув, подчинился. Внутренний голос подсказывал Геликанову, что спорить со следователем бесполезно и лучше положиться на его слово. Собственно, выбора у него и нет.

— Можно я хотя бы Январия пристрою? — проговорил он жалобно.

— Можно.

Геликанов взял на руки кота, прижимавшегося к его ногам, и вышел из квартиры. Из-за двери соседней квартиры после звонка выглянула лохматая рыжая голова и спросила ещё не окрепшим юношеским басом:

— Чего тебе? У меня девушка.

— Сева, видишь ли, какое дело, меня арестовывают.

— Чего? — Дверь открылась шире, и перед сотрудниками полиции предстала долговязая фигура, бёдра которой были обмотаны ярко-красным махровым полотенцем. Увидев полицейских, Сева дёрнулся, и полотенце грациозно упало к его ногам. — Чёрт! — воскликнул Сева, подхватил полотенце, бросил: — Счас я штаны надену.

Вернулся он довольно быстро.

— Чем могу помочь? — Обращался он исключительно к Геликанову.

— Да вот, приюти кота на время, — он протянул ему Януария, — я пока не хочу тревожить Оксану, может, всё разъяснится.

— Конечно, разъяснится, — затряс рыжей головой Сева и, приняв из рук Прокофия кота, бережно прижал его к груди. — Бедняга, — проговорил он на прощание, закрывая дверь, и осталось непонятным, кого именно Сева считал беднягой — кота или его хозяина.

ГЛАВА 2

Наполеонов сдержал своё обещание, из отделения Прокофий смог позвонить брату, и тот вскоре приехал к следователю. Василий Афанасьевич Геликанов был старше брата на пять лет, выше его ростом и характер, судя по всему, имел более напористый и эмоциональный. Едва войдя в кабинет следователя, он задал вопрос: